

Темнота не мешала Цзян Лэ видеть. Он ясно различал гладко поблёскивающую чёрную чешую на теле этой змеи и скорость, с которой она скользнула к нему. Мгновение, и она уже оказалась перед ним, хотя только что лежала на диване. Свет в змеиных зрачках походил на два маленьких язычка пламени.

— Это я привела тебя сюда. Я не гость. Я... — большая змея сделала паузу, и её голос стал торжественным. — Твоя хозяйка.

Она говорила как о чём-то само собой разумеющемся, с высокомерной уверенностью существа, привыкшего смотреть на других сверху вниз.

Цзян Лэ с трудом удержал на лице недоумение. Ему даже стало немного смешно.

— Хозяйка?

— Угу, — хвост большой змеи метался по полу туда-сюда. Говоря, она ещё и обвивала Цзян Лэ кругами, словно хотела осмотреть его со всех сторон. — Я уже некоторое время за тобой наблюдаю. Куда ты пропал в последнее время? Я с таким трудом снова тебя нашла. Ну как? Здесь неплохо, правда? Отныне будешь жить здесь. Как хозяйка, я позабочусь о тебе.

Цзян Лэ уже вытащил из памяти всё, что касалось этой змеи. На этот раз большая змея не скрывала свой уровень, и над её головой ярко светилась цифра 8. Похоже, после их прошлой встречи она снова повысилась.

То, что говорила эта змея, было до абсурда нелепо. К тому же за ней, скорее всего, стояло ещё что-то, и Цзян Лэ пока не мог понять, чего она в конце концов добивается.

— Ты будешь моей хозяйкой? — спросил Цзян Лэ. — Но разве ты сама не чей-то необычный питомец? Твой хозяин об этом знает?

При упоминании хозяина большая змея замялась. Шторы на окнах, до того раскрытые, с шорохом сами собой задвинулись, будто она почувствовала себя виноватой.

— А какое это имеет отношение к моему хозяину? — Она уставилась на Цзян Лэ. — Он же не знает, что ты здесь. Ладно, иди сюда. Возьми меня на колени и выполняй обязанности питомца: гладь меня по голове.

Голос большой змеи стал нетерпеливым:

— Не будешь слушаться, я тебя съем. Это мой хозяин разрешает.

Эта змея... кажется, с головой у неё было не всё в порядке.

Однако сейчас Цзян Лэ не стал отказываться. Он подошёл к дивану и сел. Большая чёрная змея уже сильно уменьшилась, теперь она была примерно толщиной с запястье, свернулась плоской змеиной лепёшкой. Когда тёплые пальцы Цзян Лэ коснулись её, змеиное тело даже слегка сжалось, словно к такому прикосновению она была не очень привычна.

Ладонь Цзян Лэ мягко прошлась по голове большой змеи. Под прикосновениями, к которым она постепенно привыкала, её тело мало-помалу размякло, и она медленно растеклась у него на коленях.

Непривычно, но приятно. Настолько приятно, что она даже нашла способ привести человека

во внутренний город.

Это меньше походило на какие-то «обязанности питомца» и больше — на попытку заставить Цзян Лэ повторить сцену, которую большая змея когда-то видела: как гладили щенка.

У большой чёрной змеи была злобная, беспокойная аура, обычная для высокоуровневых мутировавших существ. Но в её свирепом тоне Цзян Лэ не почувствовал настоящей злобы.

— Ту листовку оставила ты, — сказал Цзян Лэ.

— Да. — Большая чёрная змея лежала у него на коленях и говорила с явной гордостью. — Ну как, здесь ведь неплохо? Все обладатели способностей, попав во внутренний город, живут очень счастливо. Хозяин сказал, что это и есть прежний прекрасный мир, и все, кто жил в прежнем мире, обязательно его любят. Тебе нравится?

Чёрная змея повернула голову и уставилась в лицо Цзян Лэ, не желая пропустить ни малейшего изменения в его лице.

— Это место действительно очень похоже на прежний мир, — Цзян Лэ всё так же просто констатировал факт, а затем спросил: — Кто твой хозяин? Он сейчас здесь?

— Хозяин редко сюда приходит, — сказала чёрная змея. — У него много дел.

Кроме этого, она больше ничего не раскрыла.

— Так что, — тут же продолжила чёрная змея, — ты просто хорошо живи здесь и старайся вести себя как следует. Если чего-то захочешь, можешь сказать мне. Как хозяйка, в разумных пределах я подумаю, выполнить ли твою просьбу.

— Ты и правда неплохая хозяйка, — сказал Цзян Лэ. — Но я не собираюсь здесь оставаться. И твоим питомцем быть тоже не собираюсь.

Большая змея резко перевернулась под его рукой. Ледяные змеиные глаза впились в Цзян Лэ.

— Невозможно. Здесь так хорошо. Как ты можешь не любить это место? Кроме того, хочешь ты или нет, второстепенно. Я сильнее тебя, значит, ты должен послушно слушаться.

Назвать эту змею дурой тоже было бы не совсем верно. Логика второй половины её фразы как раз и была действующим законом нынешнего мира. Но это не означало, что Цзян Лэ действительно собирался подчиниться такому правилу.

— Ладно, — Цзян Лэ сделал вид, что уступает, и не обращал внимания на странное ощущение под пальцами: сколько ни гладь, чёрная змея всё равно оставалась холодной.

В конце концов, она называла это «питомцем», но на деле заставляла его выполнять работу хозяина. Интересно, как её воспитывал настоящий хозяин, что у неё так перекошило характер.

Через некоторое время Цзян Лэ снова спросил:

— А чем занимается твой хозяин? И что для него это место?

Но чёрная змея больше не отвечала. Цзян Лэ опустил взгляд и обнаружил, что она уже крепко спит.

Похоже, не притворялась, а действительно уснула.

Прошла ночь.

Цзян Лэ открыл глаза на диване. Чёрная змея из его объятий ушла ещё среди ночи, и только тогда он по-настоящему заснул. Опасаясь, что чёрная змея вернётся, Цзян Лэ не стал спать в пространстве.

Впрочем, змея явно возвращалась: на чайном столике появились два хлебца в пластиковой упаковке.

Мутировавший женьшень, похоже, не любил вступать в прямой контакт с другими мутировавшими существами. Он проявил своё присутствие только после того, как убедился, что чёрная змея ушла. Увидев, что Цзян Лэ проснулся, он тут же спросил с подозрением:

— Ты ведь не собираешься правда здесь остаться?

— Нет, — Цзян Лэ встал, закрыл окно, которое чёрная змея оставила открытым, и только после этого вошёл в системное пространство.

Волчонок и кровавая лоза всё ещё эволюционировали. Цзян Лэ всю ночь гладил змею и никак не мог привыкнуть к этому ледяному ощущению. Поэтому первое, что он сделал, войдя в пространство, бросился к мутировавшему волку и ощутил температуру его тела, более высокую, чем у обычного человека.

Если уж гладить питомца, то гладить надо всё-таки собаку.

Нагладив собаку вдоволь, Цзян Лэ вошёл в ванную маленького домика, снял одежду и начал мыться. Чужие запахи, не принадлежавшие самому Цзян Лэ, смылись с его тела под струями воды.

Сейчас было девять утра. Во внутреннем городе начинался новый день.

Цзян Лэ вышел из пространства. Он собирался за утро в общих чертах осмотреть остальные места внутреннего города, а затем найти способ уйти.

Когда он спустился вниз, то снова встретил ту женщину-сотрудницу, которая вчера сопровождала его и Вэнь Цуньина. Рядом с ней шли три обладателя способностей, и выражение на их лицах было точь-в-точь таким же возбуждённым, как вчера у Вэнь Цуньина.

К слову о Вэнь Цуньине, он тоже стоял рядом. Увидев, как Цзян Лэ спускается, он сразу помахал ему рукой.

— Сяо Цзян, ну ты и поздно встаёшь.

— Вы это...? — спросил Цзян Лэ.

Женщина-сотрудница повернулась к Цзян Лэ, будто сверилась со списком в руках, и сказала:

— Простите, господина Цзяна в списке нет. Он, вероятно, не из этой партии.

На лице Вэнь Цуньина появилось разочарование.

— А? Мы же с Сяо Цзяном вроде вместе вошли. Почему моя очередь подошла, а его нет?

Улыбка сотрудницы была безупречно вежливой.

— У каждого человека свои обстоятельства, и распоряжения сверху тоже разные.

Вэнь Цуньин быстро сам всё переосмыслил и подмигнул Цзян Лэ.

— Значит, эта хорошая штука сначала досталась братцу.

— Господин Вэнь, — сотрудница прервала его и жестом велела следовать за ней. — Мы почти опаздываем.

Вэнь Цуньину оставалось только махнуть Цзян Лэ рукой.

— Тогда я пошёл.

А вот куда именно, с начала до конца никто так и не сказал.

Ушли не только Вэнь Цуньин и трое других обладателей способностей. Выйдя из жилого комплекса, Цзян Лэ увидел, как примерно десяток обладателей способностей вместе сел в автобус. Автобус направился в западный район внутреннего города. Цзян Лэ хотел было проследить, но автобус въехал в отдельное здание с охраной и больше оттуда не выезжал.

Действия Цзян Лэ вроде бы не ограничивали, но среди бела дня он всё равно не мог незаметно разгуливать перед обладателями способностей 5-го уровня.

Покинув западный район, Цзян Лэ в общих чертах обошёл остальные здания, где не было охраны.

От большой библиотеки до музея — всё выглядело цельным и тщательно устроенным. Здесь даже был зоопарк, только все вольеры в нём пустовали. Лишь по рисункам на стенах ещё можно было смутно понять, какие животные когда-то содержались внутри.

Цзян Лэ стоял перед стеклянной стеной, когда из-за стены за поворотом донёсся мягкий женский голос:

— Купим немного моркови и покормим зверушек, хорошо?

Следом прозвучал ответ маленькой девочки:

— Хорошо! Я куплю много-много еды и покормлю всех зверушек! Мама, смотри, маленькая обезьянка такая милая.

Если забыть, что вольер был совершенно пуст, этот разговор вполне можно было назвать тёплым.

Цзян Лэ обошёл стену и увидел знакомых мать и дочь.

— Невестка, Вэйвэй?

Услышав голос, мать и дочь обернулись. Сначала обе выглядели удивлёнными, но вскоре каждая изменилась по-своему. Цзи Шу улыбнулась и кивнула, ничего не сказав. По сравнению со вчерашним днём, в ней появилось больше дистанции.

Вэйвэй же уставилась на Цзян Лэ и прямо спросила:

— Дядя Цзян, почему ты здесь?

— А почему мне нельзя здесь быть? — спросил Цзян Лэ в ответ.

— Вэйвэй, — Цзи Шу потянула дочь, но это не помогло.

Вэйвэй сказала:

— Сегодня понедельник. В это время ты должен быть на работе, а не гулять по городу. Мой папа уже ушёл работать.

Цзян Лэ не почувствовал себя оскорблённым. Напротив, он с интересом улыбнулся:

— В рабочие дни работать, в выходные отдыхать, в свободное время быть с семьёй. Так?

Вэйвэй кивнула. Видимо, поскольку Цзян Лэ понял порядок, её враждебность к нему немного уменьшилась.

Мимо прошла ещё одна женщина, держа за руку маленького мальчика, и тоже посмотрела на Цзян Лэ. После этого Цзи Шу и Вэйвэй перестали разговаривать с ним и снова уставились на пустой вольер за стеклом.

За зоопарком находилось несколько десятков му земли. На части стояли теплицы, часть была открыта. Издалека Цзян Лэ увидел Чэнь Цина и нескольких обладателей растительной способности. Они стояли на полях и работали собственными руками.

Чёрная змея скользнула к Цзян Лэ и вместе с ним посмотрела на эту картину.

— Если ты тоже хочешь супругу, я могу тебе устроить, — сказала чёрная змея.

Почти одновременно с ней Цзян Лэ спросил:

— Куда сегодня должны были идти Вэнь Цуньин и остальные?

Чёрная змея ответила:

— Просто принять кое-какую модификацию, чтобы стать сильнее.

Модификация. Цзян Лэ беззвучно прокатал это слово на языке. Но чёрная змея неправильно поняла его короткое молчание.

— Что, ты тоже хочешь модификацию?

— Нельзя, — отрезала чёрная змея.

— Почему? — спросил Цзян Лэ.

— Потому что ты мой питомец и должен слушать меня. После модификации всё будет уже иначе... — голос чёрной змеи постепенно становился ниже, почти исчез, а затем она резко сменила тон: — В общем, просто живи здесь и не думай о всякой ерунде. Ты такой низкоуровневый обладатель способности. Какая хорошая жизнь может быть у тебя снаружи? Тебя там только обижают будут.

— В общем, — холодно сказала чёрная змея, — даже не думай бежать. Без моего разрешения

ты отсюда не выйдешь.

— Ты правда не хочешь супругу? — снова спросила чёрная змея.

— Не хочу.

— Почему? — чёрная змея не понимала. — Но все остальные обладатели способностей, получив супругу, очень счастливы. На базе ещё есть несколько незамужних женщин. Я могу дать тебе выбрать первым.

— Потому что, — Цзян Лэ спокойно произнёс ошеломляющую фразу, — я гей.

Мировоззрение чёрной змеи, кажется, получило удар. Её силуэт быстро исчез в траве.

Цзян Лэ безразлично отвернулся. Гомосексуальность он просто придумал, чтобы отделаться от чёрной змеи. А какая у него самого ориентация, Цзян Лэ всерьёз не обдумывал и не считал это важным.

В следующие два дня чёрная змея практически не отходила от Цзян Лэ ни на шаг. Помимо того, что она по расписанию приносила ему еду, всё остальное время она скорее удовлетворяла за его счёт свою тягу к взаимодействию хозяина и питомца.

— Я ходила выяснять насчёт этой гомосексуальности, — чёрная змея заставляла Цзян Лэ кормить её мясом и, жуя, не без сожаления сказала: — Оказывается, это врождённое. Не изменить.

В руках Цзян Лэ была книга, найденная в комнате. Другой рукой он снова сунул чёрной змее кусок мяса и рассеянно хмыкнул, не продолжая разговор.

— Очень жаль. Хозяин говорит, что только создав семью, можно жить счастливо.

Голос Цзян Лэ оставался ровным:

— Геи тоже могут создать семью и жить счастливо.

— Правда? — Чёрная змея хотела усомниться, но уверенности ей не хватало. В конце концов, источники всех её знаний о людях действительно были скудны. Она суеверно верила авторитету своего хозяина, но в то же время ей казалось, что Цзян Лэ вроде бы тоже не станет врать. Поэтому она совсем запуталась.

В этом абсурдном разговоре Цзян Лэ успел немного порадоваться, что его питомцы эти два дня как раз находились на повышении и не знали, что происходит снаружи. Иначе, если бы они подняли шум, этот внутренний город, пожалуй, просто перевернули бы вверх дном.

Уйти из внутреннего города, который охранялся слой за слоем, прямо под носом у чёрной змеи было действительно непросто. Цзян Лэ тоже не хотел поднимать здесь слишком большой шум, поэтому пока ничего не предпринимал.

Вэнь Цуньин вернулся уже на второй день. Внешне он никак не изменился, но больше не говорил о том, что надо забрать младшего брата. А на третий день Цзян Лэ обнаружил, что рядом с Вэнь Цуньином тоже появилась молодая женщина.

Как и Цзи Шу, эта молодая женщина была обычным человеком. Только скрывать выражение лица она умела ещё не так хорошо, как Цзи Шу. Иногда на её лице мелькали осторожность,

робость и пугливая нервозность, характерные для людей, которых долго терзал конец света.

Вэнь Цуньин тоже больше не приходил к Цзян Лэ и с головой погрузился в работу и семью.

А с Чэнь Цином Цзян Лэ за эти дни снова несколько раз разговаривал. Сейчас Чэнь Цин отвечал во внутреннем городе за посадки. Это было дело, которое ему нравилось. И всякий раз, когда речь заходила о семье, на лице Чэнь Циана появлялась довольная и счастливая улыбка. Цзян Лэ видел: в этой улыбке было много искреннего.

«Счастливая семья — основа стабильного общества».

Стоя наверху, Цзян Лэ ясно видел заголовок статьи, написанный красивым шрифтом на доске объявлений жилого сообщества. Без сомнения, он отражал образ мыслей строителя этой базы.

Старые часы в комнате уже показывали два часа дня. Почти в то же мгновение, когда стрелка перевалила за двенадцать, снизу, с детской площадки, донёлся детский смех. Следом зазвенели металлические цепи качелей, послышался звук поднятого и снова осевшего песка, хлопок ладони о ладонь, удар качелей-балансира о землю.

Каждый звук возникал с такой закономерностью. В других местах внутреннего города было так же. Во сколько в парке появляются люди, когда открываются рестораны в торговом центре — всё было кем-то строго установлено.

Цзян Лэ никак особенно на это не отреагировал. Убедившись в этом, чёрная змея почувствовала разочарование и непонимание.

— Ты правда не любишь это место? Но хозяин сказал, что это самый прекрасный мир.

— Это всего лишь мир из его памяти. Всё это больше не существует по-настоящему. Настоящий мир теперь снаружи базы.

Были и другие слова, которые Цзян Лэ удержал глубоко внутри. Иллюзорное в конце концов остаётся иллюзорным. Заставлять бесчисленных людей разыгрывать вместе с собой ролевою игру лишь углубляет одержимость, из которой уже невозможно выбраться.

А хорошо это или плохо для обычных людей, участвующих в этой постановке, Цзян Лэ тоже не мог сказать уверенно. Возможно, уйдя отсюда, они вовсе не заживут лучше.

Он не знал, кто хозяин чёрной змеи. Но раз тот в такое время мог дать многим людям уголок покоя, Цзян Лэ, пожалуй, тоже не мог категорически считать свои мысли более верными, чем мысли другой стороны.

Самое важное заключалось в другом. Как сказала чёрная змея, пока сила давит сверху, личная воля уже не так важна. Сейчас уровень Цзян Лэ был ниже даже уровня необычного питомца другой стороны. Значит, у него не было даже права высказать хозяину чёрной змеи свою точку зрения.

Ему нужно было сначала покинуть этот искусственный пейзаж.

Цзян Лэ лежал с закрытыми глазами, дышал ровно и будто спокойно спал.

Чёрная змея вдруг выбралась из его объятий. Она какое-то время наблюдала за Цзян Лэ, затем оставила на нём свой запах, чтобы в любой момент определить его местонахождение. После

этого её состояние стало совсем не таким, как при прежних уходах: змея торопливо заскользила прочь, словно получила какой-то зов, и поспешно исчезла в ночи.

Как только она ушла, Цзян Лэ сразу открыл глаза.

Убедившись, что чёрная змея удалилась, Цзян Лэ через оставленное ею открытым окно бесшумно спрыгнул с третьего этажа в ночную темноту.

Во время прыжка аура обладателя способности на его теле, как и оставленный чёрной змеей запах, быстро исчезли и наконец слились с ночным мраком и окружающим воздухом.

— Уходим? — тихо спросил мутировавший женьшень.

— Угу. Помнишь, о чём мы договорились? — спросил его Цзян Лэ.

— Помню, — спокойно ответил мутировавший женьшень.

Охрана внутреннего города действительно была строгой. И патрульные, и установленные воздушные барьеры начинались с 5-го уровня. Прорваться силой, конечно, было бы просто, но шум получился бы слишком большой.

Однако с таким мутировавшим видом, как женьшень, у которого ментальный показатель был чрезвычайно высок, использовать его силу, чтобы пройти через пост, было несложно.

Под прикрытием ночи шаги Цзян Лэ скользили по улицам. Он остановился только у входа-выхода и будто ненароком показался на глаза. Его как раз заметила охрана.

Только к этому моменту мутировавший женьшень уже вторгся в мозг стражников. В их сознании Цзян Лэ был обычным человеком, который днём из-за их рабочей ошибки случайно попал во внутренний город. Теперь, пользуясь сменой на посту, его надо было быстро выпустить. Иначе, если ошибку обнаружат, им конец.

— Быстрее! Выйдешь и беги вдоль стены, понял? Если тебя заметят, нам всем крышка.

Стражник схватил Цзян Лэ, приоткрыл плотно закрытые ворота узкой щелью и тут же вытолкнул его наружу.

Силуэт Цзян Лэ прошёл сквозь воздушный барьер. Дверь за его спиной мгновенно закрылась, и он уже стоял за пределами внутреннего города.

А сравнительно расслабленная оборона внешнего города тем более не могла его задержать.

Вне поля зрения всех людей, не оставляя следов, он покинул базу Дунфан.

Стоя за пределами базы, Цзян Лэ обернулся и посмотрел на её ворота. Затем ушёл, больше не оглядываясь.

Он прошёл в ночи несколько сотен километров, и его шаги снова привели его на территорию Хайши.

На границе ночи и рассвета ворота подавляющего большинства баз были крепко закрыты. Цзян Лэ никого не потревожил. Он обошёл посадочную зону 1-й базы, оставил в инструментальном домике немного новых семян и снова бесшумно ушёл.

Хотя Чэнь Цин ушёл, Ан Цзиньхэ и тот, кто должен был принять его работу, справились неплохо. Весенний сев в основном уже был завершён, и по всем показателям семена росли очень хорошо.

Семена, которые Чэнь Цин забрал с собой, не влияли на посадочный план 1-й базы. Растущие здесь культуры всё ещё оставались самыми многочисленными за пределами фермы и, в свою очередь, приносили Цзян Лэ много опыта.

Этот весенний сев был первым по-настоящему крупномасштабным посевом в первый год после конца света, и показатель строительства, который он принёс, оказался весьма щедрым.

Почти за месяц, пока питомцы Цзян Лэ прорывали звёздный потенциал и повышали уровень, шкала задания по показателю строительства на охотничьей карте заполнилась почти наполовину.

Ночная дорога утомила Цзян Лэ. Он не стал дальше спешить и, найдя безопасный участок, сразу вошёл в пространство, чтобы отоспаться.

Тем временем чёрная змея, откликнувшись на зов хозяина, закончила работу, выбралась из-под земли, стряхнула с тела комья почвы и уже собиралась вернуться к человеку, которого она завела себе, чтобы тот её гладил. Но вскоре она почувствовала неладное: запах Цзян Лэ исчез.

Она почти мгновенно перенеслась в комнату, где жил Цзян Лэ. Однако там от него не осталось и следа. Потом она метнулась ко входу во внутренний город, но ни стражники, ни защита воздушного барьера не показывали никаких отклонений.

После расспросов она получила лишь ответ, что ночью никто не входил и не выходил.

— Обманули меня?! — чёрная змея взъярилась и одним ударом хвоста швырнула двух стражников.

От этого удара обладателям способностей 5-го уровня едва не размозжило все внутренности. Если бы их не поддерживали кристаллические ядра, они, пожалуй, умерли бы на месте. Только тогда стражники были вынуждены рассказать о своей служебной ошибке: они впустили обычного человека, а ночью тайком выпустили его обратно.

— Вы такие добрые? Впустили обычного человека и ещё, рискуя тем, что вашу ошибку обнаружат, позволили ему выйти живым? — холодно сказала чёрная змея.

Только теперь два стражника с запозданием обнаружили, что с их мыслями что-то не так, и на лицах у них появился ужас.

Чёрная змея больше не обращала на них внимания. Она выскользнула с базы, но больше не могла уловить ни одного запаха, связанного с Цзян Лэ. Только тогда она поняла, что её саму тоже обманул Цзян Лэ. После вспышки негодования ей стало очень обидно. Она долго оставалась на месте и лишь потом, понурившись, вернулась на базу Дунфан.

Цзян Лэ перевернулся на кровати, уткнулся лицом в мягкую шерсть волчонка и спал на редкость спокойно.

Когда он открыл глаза, перед ним оказалась огромная голова гигантского волка. Хотя мутационное повышение прошло только наполовину, внешний облик волчонка уже начал приближаться к 7-му уровню. Он становился всё более величественным и грозным, не

терпящим вторжения.

День уже перевалил за середину, но для Цзян Лэ это не было проблемой. Он развил максимальную скорость и за полдня добрался до пригородов Цзянши.

В прошлый раз охотничья карта говорила о награде в 100 очков безопасности. По одним словам было трудно сразу понять, что именно изменилось, и только теперь, вернувшись, Цзян Лэ лично ощутил разницу после прибавки этих 100 очков.

Изначально очки безопасности, которые ферма получала с повышением уровня, уже сделали среду вокруг фермы всё более непостижимой. Теперь, после новой прибавки в 100 очков, изменения стали ещё сильнее.

Густой лес окружал всё слой за слоем. Похожие пейзажи постоянно повторялись. Стоило сделать шаг в лес, как магнитное поле внутри отличалось от внешнего мира, и определить север, юг, восток и запад по собственным ощущениям было невозможно. А если поднять голову к небу, появлялось чувство, будто солнечный свет льётся со всех сторон. Стоило посмотреть подольше, и начинало кружиться в голове.

Если бы Цзян Лэ не был владельцем фермы, он, пожалуй, уже здесь бы окончательно запутался.

<http://bllate.org/book/17649/1691013>